

ет детальная картина всех процессов модернизации брака и семьи в этот период. Всего по Вологде в 1929 г. был зарегистрирован 631 брак, что составляет около 1% от общей численности горожан. Подобная ситуация сохраняется в течение всего десятилетия. В 1929 г. 27% заключенных браков были повторными (вторыми, третьими и т.д.). В 1939 г. их количество сократилось до 12%. Кривая брачности своими пиками имеет февраль, октябрь и ноябрь, а меньше всего браков заключалось в марте-апреле, июле-августе и декабре. Это вполне совпадает с прежними традициями браковенчания, когда в периоды постов (особенно Великого и Рождественского), заключения браков не приветствовались и венчания были невозможны. Традиционная модель брачности разрушалась множественными повторными браками. В 1929 г. из 1262 брачующихся повторно вступали в брак 339 человек (26%). В 1939 г. число повторно брачующихся сократилось до 13%. Крайне мала доля повторных браков при вдовстве.

ШЛЯХТИНА Наталья Валерьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natalja25.256@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ К СИРОТСТВУ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Обширнейшая тема отношения к сиротству в современной России будет рассматривается нами в том же ключе, как было ранее предложено в ряде статей, посвященных более ранним историческим эпохам, а именно: действие традиционного механизма опеки с учетом естественной исторической модернизации. Постсоветский период является естественным продолжением предыдущей эпохи, времени монополии государства на дело призрения сирот. Мы опираемся на разный круг источников: полевые материалы, газетные публикации, монографические исследования, которые, правда, касаются вопросов юридической практики в этой сфере. В современной России наблюдается несколько новых процессов, которые, возможно, со временем приведут к появлению новой модели «призрения сирот», но пока это только слабо выраженные тенденции: 1) появление альтернативных государству систем призрения, но при тесной координации с государством (церковной и семейной); 2) дальнейшая активизация (и централизация) государства в этом вопросе; 3) активное участие в деле помощи сиротам частных меценатов. В этой связи актуален вопрос о традиции, которая по-прежнему оказывает влияние на исследуемую сферу.

ЩАВИНСКАЯ Лариса Леонидовна

Институт славяноведения РАН (Москва), shchawin@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАРОДНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: «КРЕСТНАЯ ПЕСНЬ» ХРИСАНФА САКОВИЧА

В последние годы мы наблюдаем весьма активное развитие российского православного сегмента в электронной составляющей мирового информационного пространства. При этом благодаря техническим и технологическим свойствам данной коммуникативной среды постепенно форми-

руется новая особая реальность: электронное пространство, в котором, в частности, письменный текст может быть объектом приложения невиданных трансляционных возможностей. В данный момент для нашей темы наиболее значимы как сетевые, так и отчуждаемые формы распространения произведений народной православной литературы в киберпространстве. Причем последнее в своей сущностной основе напоминает пространство традиционное. Структурно оно также состоит из трех основных баз-составляющих: информационной, технологической и коммуникативной, детальнее рассмотреть которые позволяет своеобразный маркер – получивший широкое распространение в электронном пространстве молитвенный цикл «Крестная песнь» священника Хрисанфа Саковича (1833–1897).

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-04-00238 «Всеми православному миру: поэтическое наследие Хрисанфа Саковича (исследование и публикации)»).

ЮРЕНКО Юрий Юрьевич (Диакон Георгий ЮРЕНКО)

Синаодальный отдел религиозного образования и катехизации РПЦ (Москва)

ЮРЕНКО Анастасия Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), yurenko-yu@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ КАЛМЫКИИ

Большинство православных верующих в Калмыкии являются этническими русскими, воспринимающими Православную Церковь как важную часть своей культурной идентичности. Наличие коренным образом отличающегося калмыцкого большинства во многом способствует поиску культурной опоры, являющейся транслятором традиционных в понимании русского человека ценностей. Опираясь на материалы исследований православных социологов, можно утверждать, что порядка 55–60% русских региона указывают на свою принадлежность к православию. Число крещеных калмыков относительно невелико. По мнению священнослужителей Элистинской епархии Русской Православной Церкви, таковые составляют около 5% от общего числа прихожан. Причины обращения калмыков к православию могут широко различаться, однако крещению, как правило, предшествует сознательный духовный поиск и выбор веры, сопровождающийся изучением догматической стороны православия. В то же время крещеные калмыки, придя в церковь, не отказываются от национальной культуры и продолжают чтить традиции, во многом укорененные в буддизме. Вопрос пастырского окормления в среде крещеных калмыков является весьма непростым и даже болезненным для клириков епархии, так как требует знания народного характера, которым обладают не все священнослужители (большая часть клира является русскими и украинцами) – лишь несколько священников имеют смешанное русско-калмыцкое происхождение. В среде православных калмыков наблюдается процесс синтеза русской православной и калмыцкой буддийской культур; аналогичный процесс происходит в среде русских православных, уже нескольких поколений живущих в буддийском калмыцком окружении.